

О.Ф. Кудрявцев

“KayservnndHerscheralerRewssen”:

обращение к русскому государю как к императору в габсбургских документах первой трети XVI в.

(статья опубликована в журнале: Древняя Русь.

Вопросы медиевистики. 2016. № 1. С. 41-55)

«[...] Мы Божию милостию государи на своей земле изначяла, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы, а просим Бога, чтобы нам дал Бог и нашим детем и до сего века в том быти, как есмь ныне государи на своей земле, а поставления как есмь наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим [...]», - такую решительную и вместе с тем поучительную отповедь получил в Москве силезский рыцарь Николай Поппель, направленный в 1489 г. императором Фридрихом III Габсбургом с предложением великому князю Московскому Ивану III «кралем поставлену быти на своей земле»¹. Правда, это совсем не означает, что русские государи не придавали никакого значения тому, как их титулуют в их стране и за ее пределами.

х

х

х

---

¹ Идея Рима в Москве XV-XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. С. 6; Памятники дипломатических сношений древнейшей России с державами иностранными. СПб., 1851. Ч. 1. С. 11; *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. I. С. 1; *Fiedler N.* Nikolaus Poppel, erster Gesandter Oesterreichs in Russland. Historisch-biographische Skizze. Wien, 1857. S. 21-29; *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 273-275.

К началу XVIв., как в самой России, так и в ее отношениях с иными народами и политическими образованиями, все более определенной становилась тенденция величать российского монарха царем, или в иноязычных документах – императором (кайзером в немецких). Какие бы основания для этого ни находили современники, ясно, что решающее значение в усвоении российским правителем нового статуса сыграли два хронологически близких процесса – ослабление и, в конечном итоге, уничтожение османами в 1453 г. Восточной (Византийской) Империи, и возникновение во второй половине XVв. на северо-восточных границах тогдашней Европы огромного, мощного, обретшего независимость Русского государства, выступавшего и воспринимавшегося в качестве прямого и законного преемника разрушенного православного царства со столицей в Константинополе.

В Древней Руси царем (термин произведен от имени Юлия Цезаря, лат. – Caesar²) называли правителя Восточной Империи, а с конца XIIIв. также главу Западной (Священной Римской) Империи. Впервые царем русский князь обозначен в 1054 г., в граффито на стене Киевского собора Св. Софии сказано об «успении царя нашего», то есть Ярослава Мудрого. Кроме него в домонгольский период название «царя» прилагалось к Свв. Борису и Глебу, Мстиславу Владимировичу (сыну Владимира Мономаха), его сыну Изяславу и внуку Роману Ростиславичу. Однако не в качестве официального титула, а

---

² См.: *Ключевский В.О.* Терминология русской истории [изд. - 1884-1885 гг.] // Сочинения. М., 1959. Т. VI (С. 129-275). С. 137, 138; *Прозоровский Д.И.* О значении царского титула до принятия русскими государями титула императорского // Известия императорского русского археологического общества. 1877. Т. VIII. Вып. 3 (Стб. 193-218). Стб. 216, 217.

для возвеличивания того или иного князя, подчеркивания его политического престижа, роли в церковных делах, прославления как святого³.

После монгольского нашествия, с установлением иноземного ига термин «царь» в русских документах применяется к великому хану в Каракоруме, а затем, после обретения полной самостоятельности западного улуса Монгольской империи, то есть Золотой Ордой, - к ее главе. Утверждается представление о царе как независимом правителе, не имеющем над собой сюзерена, в связи с чем с середины XIII в. резко падает частота употребления названия «царь» по отношению к русским князьям, ибо все они находились в подданстве у Орды⁴.

Ситуация в этом плане меняется в XV в. В созданном на рубеже 10-20-х гг. XV в. «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго» московский правитель величается «царем» многократно⁵; причем у самого Дмитрия Донского претензий на царский

---

³*Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 138; *Водов В.* Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV века [1 изд. работы на французском языке – 1978 г.]// Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь (С. 506-542). С. 513-518 и в других местах; *Щанов Я.Н.* Достоинство и титул царя Руси до XVI века // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999 (С. 7-17). С. 8-10, 15; *Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. 1996. (С. 205-212). С. 205; *Горский А.А.* Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси (до середины XVI века) // Царь и царство в русском общественном сознании (С. 17-37). С. 17, 18; *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006 С. 71-73, 77.

⁴*Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси. С. 204, 205; *Горский А.А.* Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси. 18-20.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее: ПСРЛ). М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 351, 353, 360, 362, 365.

титул не было, и лишь через несколько десятилетий после его смерти в нем увидели помимо замечательного полководца, разбившего ордынское войско во главе с Мамаем, также, по наблюдению А.А. Горского⁶, самостоятельного, независимого правителя (по крайней мере в 1374-1380 гг.), когда татарские цари не обладали реальной властью. Кроме Дмитрия в этом же произведении царем назван его именитый предок Владимир Святославич⁷.

Решительный перелом в использовании на Руси титула «царь» происходит к концу правления Василия II. В 1461 г. митрополит Иона в послании в Псков величает его как «великого господаря, царя рускаго»⁸; сходное именование в качестве «царя всеа Роуси» неоднократно употребляется в «Слове избранном от святых писаний, еже на латыню»⁹. Как видим, русский монарх еще при своей жизни и при наличии в Орде реально обладающего властью царя обозначается в приведенных документах точно таким же титулом. Скорее всего, по предположению А.А. Горского¹⁰, это было обусловлено складывающимся в русском обществе представлением о переходе после падения Константинополя царского достоинства, принадлежавшего его правителям, в порядке законного преемства к московскому великому князю в качестве главы единственного православного

---

⁶Горский А.А. О титуле «царь» в средневековой Руси. С. 206, 207; Горский А.А. Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси. С. 24, 25; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2005. С. 139, 140.

⁷ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С.352.

⁸ Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. № 90. Стб. 674.

⁹ См.: Попов А.С. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV вв.). М., 1875. С. 360, 365, 377, 379-382, 384, 392, 393, 395; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 260.

¹⁰Горский А.А. О титуле «царь» в средневековой Руси. С. 208; Горский А.А. Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси. С. 26, 27; Горский А.А. Москва и Орда. С. 150, 151.

государства, которое в силу этого имело основания претендовать на то, чтобы наследовать роль и место в мире, принадлежавшие захваченной османами Восточной (Византийской) Империи.

Сын Василия III Иван III также именуется современниками царем. В один из самых драматических моментов русской истории, во время «стояния на Угре» (1480 г.), архиепископ Вассиан Рыло в специальном послании, чтобы доказать суверенность Ивана III, многократно подчеркивает царское достоинство и самого государя, и его державы, при этом отказывая в подобном же достоинстве татарскому хану Ахмату и его роду, то есть всем Чингизидам¹¹. Такое настойчивое величание царем отвечало интенциям самого Ивана III, который, однако, как кажется, был более осторожен в утверждении за собой этого титула; в данной связи обращает на себя внимание обнаруженная при реставрации латинская надпись 1491 г. на плите, находившейся над воротами Спасской башни Московского Кремля при входе в нее со стороны площади: Иван III Васильевич обозначен на ней как «Божьей милостью великий князь [герцог - *magnusdux*] Владимирский, Московский» и т. д., но в то же время сказано, что «в тридцатый год своего царствования [*an[n]j 30 imperiisui*—букв.: своего императорства]» он повелел построить башни Кремля¹². То есть, сохраняя прежний титул великого князя,

---

¹¹ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 522, 524, 530, 532, 534. См. подробнее: *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006 (1 изд. – 1916 г.). С. 160; *Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси. С. 208, 209; *Горский А.А.* Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси. С. 28-30; *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 117, 118.

¹² Текст надписи см. в каталоге: *Италия и Московский двор.* М., 2004. С. 38. № 44.

он определенно указывает на царский (императорский) характер своей власти¹³. Такая же двусмысленность титулатуры Ивана III сохраняется и в чине венчания на великое княжение Дмитрия-внука (февраль 1498 г.); в обращении к русскому государю всего собора церковных иерархов говорится: «Божиею милостью радуися и здравствуи преславный Царю Иване Великий Князь, всея Руси Самодержец...»¹⁴.

В последующем царское звание все чаще прилагается к российским правителям, а для обоснования правомерности этого была создана концепция об изначально «царском» происхождении русских князей и о передаче им царского достоинства из Византии в далеком прошлом, во времена ее могущества. В «Послании Спиридона-Саввы» и в «Сказании о князьях Владимирских», произведениях начала XVIв., говорится о происхождении Рюриковичей от «сродника» «римского Августа царя», а также о том, что Владимир, правнук Владимира Святого, получил от византийского императора Константина Мономаха царский венец и другие регалии и

---

¹³ Впрочем, идея о том, что великий князь – это царь в своей земле, высказана отчетливо в послании монаха Акиндина великому князю Владимирскому Михаилу Ярославичу Тверскому в начале XIV в.: «Царь еси, господине княже, в своей земли» (См.: *Вальденберг В.Е.* Указ. соч. С. 118, 119). Ср. сформулированное политической мыслью Запада положение «король – император в своем королевстве»: *Bossuat A.* La formule “Leroiestempereurensonroyaume” etsonemploidevantleParlementdeParis // *Revuehistoriquededroitfrançaisetétranger.* 1961. Vol. XXXIX. P. 371-381; *Post G.* *Studies in Medieval Legal Thought: Public Law and the State, 1100-1322.* Princeton, 1964. P. 453-482; *Lemarignier J.-F.* *La France médiéval, institutions et sociétés.* Paris, 1970. P. 264, 265.

¹⁴ Чин венчания на Великое Княжение всея России внука... Димитрия Иоанновича // *Собрание государственных грамот и договоров.* М., 1819. Ч. II. № 25 (С. 27-29). С. 29А.

«наречеса Манамах, царь Великия Русия»; этим-то венцом и венчаются его потомки вплоть до ныне правящего Василия III¹⁵.

Однако несмотря на то, что в русском обществе после прекращения ордынской зависимости получило широкое распространение и историческое обоснование представление о царском достоинстве государей России, отразившееся во многих памятниках эпохи¹⁶, тем не менее и Иван III, и даже Василий III воздерживались от того, чтобы церемонией венчания на царство официально закрепить за собой статус царя. И это отразилось в некоторой неопределенности восприятия положения российских правителей за рубежом, в непоследовательности и разнообразии их титулатуры в международных и иноземных документах¹⁷.

(пробел)

В средневековых источниках западного происхождения русские князья обозначались титулом «короля» (rex). Начиная с Бертинских анналов, называющих под 839 г. королем правителя народа Рос, - тогда как сами

---

¹⁵ *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 161-165, 175-178. См. также: *Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси. С. 209, 210; *Горский А.А.* Представление о «царе» и «царстве» в средневековой Руси. С. 30, 31; *Синицына Н.В.* Третий Рим. С. 126-132.

¹⁶ См. довольно частые упоминания царского титула российских государей и их державы как царства в «выходных записях», или сведениях о написании книг, русских рукописных литературных памятников первой половины XVI в.: *Усачев А.С.* Некоторые замечания об употреблении царского титула русских государей до 1547 г. (по материалам выходных записей на рукописных книгах) // ДРВМ. 2015. № 4. С. 107-112.

¹⁷ См. в этой связи: [*Агоштон М.*] Титул русского государя в свете информации Герберштейна // Герберштейн С. Записки о Московии. Т. II (С. 73-87). С. 73-80.

россы именуют его хаканом (Chacanus)¹⁸, - и во всех последующих нарративных латинских источниках по отношению к русским князьям применялся титул короля, сама же Русь называлась королевством (regnum). Королем (или королевой) величали и Игоря Старого, и Ольгу, и Святого Владимира, и Ярослава Мудрого, и его сыновей, и Владимира Мономаха, и Мстислава Великого, а в последующем – князей, правивших уже не всей

---

¹⁸ См. латинский текст в изд.: Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX-первая половина XII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. М.; Л., 1989. С. 9-11. См. также: *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е.А. Мельниковой. М., 1999. С. 260, 288, 289. О хакане (=кагане) как титуле правителя русов в IX-XII вв. см. работы, в которых даны указания на другие западноевропейские, а также восточные и русские источники по теме: *Шаскольский И.П.* Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // *Летописи и хроники.* 1980. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 43-54; *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // *История СССР.* 1982. № 4. С. 150-159; *Golden P.B.* The question of the Rus' Quaghanate // *Archivum Eurasiae medii aevi.* 1982. Vol. 2. P. 77-97; *Коновалова И.Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // *Славяне и их соседи.* М., 2001. С. 108-135; *Коновалова И.Г.* Еще раз о кагане русов Бертинских анналов // *Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Материалы конференции.* М., 2007. С. 117-119; *Коновалова И.Г.* Древнейший титул русских князей «каган» // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 2005 год. Рюриковичи и российская государственность. М., 2008. 228-229.

Русью, а отдельными ее частями-княжествами¹⁹. Обращение в апреле 1075 г. папы Григория VII к князю Изяславу Ярославичу как к «королю русских» (Regi Ruscorum)²⁰ стало, пожалуй, первым официальным документом, использовавшим этот титул применительно к конкретному русскому князю. Тот же титул употреблен в своего рода циркулярном послании, направленном в январе 1227 г. папой Гонорием III «всем королям Руси» (Universis Regibus Russiae)²¹. Следующий папа Григорий IX обращался в 1231 г. к Юрию, великому князю Владимиро-Суздальскому, как к «славному королю Руси» (Georgio illustri regi Russiae)²². «Королем Руси» (rex Ruscie) именуется в папских посланиях 1247-1253 гг. князь Даниил Галицкий и его брат Василько²³. О том, что на Руси «много королей (plousorsrois)» на рубеже XIII-XIV вв. упоминал в своих мемуарах Марко Поло²⁴, так собирательно обозначая всех ее князей-правителей. Королями назывались русские князья и в ганзейских документах XII-XV вв.²⁵.

---

¹⁹ Большой материал на эту тему собран в работах: *Лакиер А.* История титула государей России. Отдельный оттиск. СПб., 1847 (первая публикация в Журнале министерства народного просвещения. 1847. № 10, 11). С. 51-53; *Soloviev A. V.* "Reges" et "regnum Russiae" au Moyen Âge // *Byzantion*. Bruxelles. 1966. Vol. XXXVI. P. 143-173.

²⁰ Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. СПб., 1841. Т. I. № 1. С. 1.

²¹ Там же. Т. I. № 20. С. 20, 21.

²² Там же. Т. I. № 33. С. 30, 31.

²³ См. документы: *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII-1270 г. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 356-363.

²⁴ *Polo Marco*. Le livre / Ed. par M.G. Pauthier. Paris, 1865 (Pt. 1-2). Pt. 2. P. 752.

²⁵ См.: *Самсонович Х.* Русские земли глазами жителей Любека XII-XV вв. // От Древней Руси к России. Сборник статей к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003 (С. 438-441). С. 439, 440.

С начала XIII в. в некоторых европейских литературных памятниках, а затем и в официальных документах наблюдается тенденция обозначать русских князей более низким по статусу титулами «герцога» (*dux*) и «князя» (*princeps*)²⁶, хотя в основном, как и прежде, их продолжали величать титулом «короля» (*rex*). Стоит в этой связи обратить внимание на то, что Александр Невский в первом послании (21.01.1248) к нему папы Иннокентия IV назван «герцогом», в следующем (15.09.1248) – «королем». Последний галицкий князь Болеслав-Юрий (Георгий) II (1324-1340 гг.) в латинском переводе грамоты, направленной к великому магистру Тевтонского Ордена Дитриху назван «герцогом всей Малой Руси» (*dux totius Russiae Minoris*), тогда как в латинской надписи печати этого же князя он значится на одной ее стороне как «король Руси» (*s[igillum] domini Georgii regis Rusie*), на другой – как герцог Владимирский (*[s]igillum domini Georgii ducis Ladimerie*)²⁷.

Была и другая тенденция, правда, в латинской Европе не получившая широкого распространения, - применять по отношению к некоторым русским князьям более высокий титул «великого короля» (*magnus rex*). Им обозначались в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского (создана в 1225-1227 гг.) князья Новгород, Киев, Суздаля, Полоцка²⁸. Любопытно, однако,

---

²⁶См. материал на эту тему в работе: *Soloviev A.V. "Reges" et "regnum Russiae" au Moyen Âge*. P. 161-164.

²⁷ См.: *Куник А.А. Объяснительное введение к грамотам и летописным сказаниям, касающимся истории Червонной Руси в XIV в., с приложением подлинных текстов // Болеслав-Юрий II, князь всей малой Руси. СПб., 1907 (С. 113-197). С. 154; Лаппо-Данилевский А. Печати последних галичско-владимирских князей и их советников // Там же (С. 211-308). С. 246-249.*

²⁸*Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.; Л., 1938. С. 28, 129, 222, 240, 317, 415, 433 и в других*

что эта титулатура нашла широкое применение в византийских официальных документах XIV в.: русские князья, и прежде всего великие князья Московские, обозначались титулом, получившимся из сочетания терминов греческого и латинского происхождения - «μέγαρόῃξ»²⁹, или «великий король». «Ρῆξ» - это, как очевидно, греческая транскрипция латинского “rex”, то есть «король», известная с VI в. (титул применялся уже к

местах (оригинальный текст на латыни сопровождается в этом изд. русский перевод).

²⁹Симеон Гордый, как Иван Красный и Дмитрий Донской, названы в византийских документах «μέγαρόῃξ πάσης Ρωσίας» (Acta et diplomata graecae mediaevisae sacra et profana. Vindobonae, 1860. Vol. I. P. 263, 267, 338, 516, 523, 524; Vindobonae, 1862. Vol. II. P. 12, 15), Василий IV 1393 г. – «великим королем Московским и всея Руси», «μέγαρόῃξ Μοσκ[χ]οβίου καὶ πάσης Ρωσίας» (Ibid. Vol. II. P. 12, 188), тогда как князь смоленский Святослав – просто «великим королем», «μέγαρόῃξ» (Ibid. Vol. I. P. 524). См. также: *Соловьев А.В.* Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII (С. 134-155). С. 142; *Soloviev A. V.* Levoyagede messiere de Lannoy dans le Pays Russes // Orbis scriptus. Festschrift für Dmitrij Tschiezewskij zum 70. Geburtstag. München, 1966 (P. 791-796). P. 793; *Soloviev A. V.* “Reges” et “Regnum Russiae”... P. 170. Б.А. Успенский (Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000. С. 38) ошибочно считает, что «титул ῥῆξ [король – Авт.] применялся в Византии к русским великим князьям, которые приравнивались таким образом к западным правителям»; дело в том, что в отношении русских великих князей использовался титул «μέγαρόῃξ», то есть «великий король» и тем самым они вольно-или-невольно ставились выше западных монархов королевского достоинства.

Теодориху, «королю готов»)³⁰, а все выражение является переводом русского титула «великий князь». Византийцев такой перевод, в котором слово “ῥήξ (rex)” обозначало титул ниже, чем царь (или император – βασιλεύς), не вполне понимавших, по-видимому, разницу между статусами «короля», «князя», «герцога» (rex, principes, dux), вполне устраивал; так же, как и русских, привыкших к тому, что их «князь» в латинских переводах часто передается как “rex”.

Другое дело латинский Запад, там титул «великий король» должен был бы выглядеть как нечто странное, нечто такое, чему трудно найти соответствие, чтобы определить его значение. И тем не менее он там встречается в первой трети XV в. применительно к русским правителям. В одной из рукописных версий мемуаров бургундского рыцаря Гильбера де Ланноа упоминается в качестве новгородского сюзерена «великий король Московский, государь Великой Руси» (le grant roy de Musco, seigneur de la grande Russie)³¹. Похоже, что Де Ланноа, много путешествовавший по Греции и Переднему Востоку, усвоил политическую терминологию византийцев, дав французский перевод титула, который ими употреблялся в отношении великих князей Московских; стоит заметить, что содержащееся в цитированном отрывке именование северной Руси (московских владений и, возможно, новгородских) «Великой Русью» тоже свидетельствует о знакомстве автора с византийской географической номенклатурой³².

³⁰ Soloviev A. V. “Reges” et “regnum Russiae” au Moyen Âge. P. 169, 170.

³¹ Lannoy Gh. de. Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste / Ed. par Ch. Potvin, J. C. Houzeau. Louvain, 1878. P. 33. № 3 (см. русский перевод в работе: Кудрявцев О. Ф. Великая Русь рыцаря Де Ланноа // Родина. 2003. N 12 (С. 76-79). С. 79. № 3).

³² См. подробнее: Кудрявцев О. Ф. Западные известия первой половины XV века о Руси // Европейское Возрождение и русская культура XV-середины

Особый интерес представляет собой договорная грамота 1417 г. Ливонского Ордена со Псковом, в ней господином этого города назван «русский государь Василий Дмитриевич», который в немецком переводе определен как «русский император» (de Rusche Keyser Wassile Dymittrius)³³. Пожалуй, именно в этом документе московский правитель впервые обозначен «императором», то есть высшим титулом светского государя, которым обладали главы Византии и Священной Римской Империи. И, надо подчеркнуть, что с этого времени использование по отношению к нему подобного титула, как и наименование его государства в качестве «империи», то и дело попадает в западноевропейских документах.

На карте мира венецианца Андреа Бьянко, изготовленной в 1436 г., дважды встречается имя «Росия» (rosie) к северу от гор (Рифеи?), с которых берет начало река Танаис, а неподалеку, севернее Волги, помещено название «Империя Великая Росия» (imperiurusiamagna) и изображение правителя, сидящего в шатре, с двумя телохранителями, находящимися по сторонам от него³⁴. В январе 1463 г. герцог Миланский Франческо Сфорца отправил письмо в Москву, адресованное «великолепному другу нашему, дражайшему Якопо, чеканщику золотой и серебряной монеты всего царства Славнейшего

XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М., 2013 (С. 63-67). С. 63-65. Прим. 104.

³³ См.: Грамоты великого Новгорода и Пскова / Под редакцией С.Н. Валка. М.; Л., 1949. № 334. С. 319. См. также: Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. V. С. 293. Прим. 202; Водов В. Замечания о значении титула «царь»... С. 511, 512.

³⁴ См. репродукцию карты в кн.: Багров Л. История русской картографии. М., 2005 (1 изд. на английском языке – 1975 г.). С. 56.

господина Белого Императора»³⁵. Нет сомнений, что «Белым Императором» герцог, глава одного из крупнейших государств Италии, назвал великого князя Московского Ивана III, хотя о мотивах, побудивших его к этому, можнотолько гадать³⁶. Ибо в других случаях в том же Милане великого князя Московского могли титуловать иначе – например, как в средние века, «королем Руси» (*RedeRusia*)³⁷, или, подобно греческим владетельным князьям, «деспотом России» (*DespotusRussiae, DispotodeRossia*)³⁸, или, стараясь как можно точнее перевести его титул, - «Великим Герцогом России» (*GranDucadeRossia*), что мы встречаем в надиктованном в 1486 г. и записанном по-итальянски миланской придворной канцелярией сообщении великокняжеского посла о Московской Руси³⁹. Титул герцога (*duca*) для обозначения статуса московского правителя использован почти в то же время

---

³⁵

“MagnificoamiconostrocarissimoJacobo, MonetarioaurietargentitotiusregniIllustrissimidominiAlbiImperatoris” (*BarbieriG. MilanoeMoscanellapoliticadelRinascimento.*

StoriadellerelazionidiplomatichetralaRussiaeilDucatodiMilanonell’epocasforzesca.

Bari, 1957. P. 82. См. также:

ГуковскийМ.А.СообщениеоРоссиимосковскогопославМилан (1486 г.) // ВопросыисториографиииисточниковеденияисторииСССР. М.;Л., 1963 (С. 648-655). С. 650).

³⁶Подробнееотом, чтодолженозначатьтитул «БелыйИмператор [Царь]», см.: *Szeftel M. The Title of the Muscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century // Canadian-American Slavic Studies. 1979. Vol. 13. № 1 (P. 59-81). P. 72-74. № 41.*

³⁷ См. Записку о границах, Руси, подготовленную для Франческо I Сфорца (между 1450 и 1466 гг.): *BarbieriG. Op. cit. P. 12.*

³⁸ См. письма ФранческоСфорцавРим 1461 г.: *BarbieriG. Op. cit. P. 79-81.*

³⁹*BarbieriG. Op. cit. P. 90; ГуковскийМ.А.Указ. соч. С. 651, 652.*

властями Венеции в сношениях с ним⁴⁰, а также венецианскими описателями Восточной Европы Иосафатом Барбаро и Амброджо Контарини⁴¹.

Впрочем, в нарративных источниках и частных документах конца XV-первой половины XVI вв. статус московского монарха мог определяться по-разному. Например, Малипьеро, создатель «Венецианских анналов», неоднократно именуется русского государя «королем» (re) так же, как и авторы хроник городов Витербо и Виченцы, а их современник венецианец Марино Сануто в своих «Дневниках» обозначает его то «королем Руси» (redileRussia), то «герцогом Московии» (ilduchadiMoscovia)⁴². Франческо да Колло, побывавший в 1518-1519 гг. с дипломатической миссией в России, в своем сочинении называет ее государя то «Императором» (Imperator),

---

⁴⁰ В официальных венецианских документах к правителю России обращались «*Illustrissimo et potentissimo dominoduci Russie*» (Cornet E. Leguerredei Venetinell' Asia. 1470-1474. Vienna, 1856. См. также: Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 155, 252, 269).

⁴¹ Contarini A. Viaggio in Persia. 28, 29 и в других местах; Barbaro I. Viaggio alla Tana. 55, 60. См. оригинальный текст и перевод в кн.: Барбаро и Контарини о России / Вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарий Е. Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 132, 134, 158, 159, 202, 225, 226. Стоит, однако, предупредить, что переводчица титул «*duca*», то есть просто «герцог», который оба путешественника использовали по отношению к Ивану III, передала как «великий князь».

⁴² См.: Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. С. 156, 203, 204, 258, 259, 277, 278; Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известия Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (С. 64-74). С. 65, 69.

то «Князем» (Principe), то «великим Герцогом» (granDuca)⁴³. В трактате Фабри, о котором пойдет речь ниже, созданном в 1525 г. на основе показаний русских послов к императору Карлу V, использован точно такой же, как у Да Колло, набор титулов в отношении российского правителя⁴⁴ и особо приведен развернутый титул, употребляемый им, как сказано, в сношениях с другими государствами: «Василий, Божьей милостью император всея Руси и великий князь (dux) Владимирский и Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский и Тверской»⁴⁵. Однако Фабри упрощал, ибо далеко не ко всем государям и не всегда в своих грамотах Василий III именовал себя «императором» (в русских текстах – «царем»); так, в сношениях с Крымом или Литвой он выступал как «великий князь»⁴⁶; а вот, адресуясь к папам и к Габсбургам (о них см. ниже), он мог использовать титул как «великого князя», так и «императора»⁴⁷.

Иное дело, как его статус трактовали правители других государств. Оказывается, довольно значительное их число в официальных документах международного характера называло русского монарха «императором» («царем») уже с последней трети XV в. «Царями» именовались Иван III и его наследник Иван Иванович Молодой в сношениях с ливонскими городами, по крайней мере с середины 70-х гг. XV в., о чем свидетельствует договорная

---

⁴³ Колло Фр. да. Доношение о Московии / Подготовка текста, перевод, вступительная статья и комментарии О. Симчич. М., 1996. С. 46, 58.

⁴⁴ *FabriI. Moscovitarum religio* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Составитель, автор вводных статей, примечаний, указателей О.Ф. Кудрявцев. М., 1997. С. 148, 149, 177 и в др. местах.

⁴⁵ Ibid. P. 148, 177.

⁴⁶ См. подробнее: Савва В. Указ. соч. С. 276-281.

⁴⁷ См. ниже №№ ?-?

грамота Новгорода и Пскова с епископом Юрьевским сентября 1474 г.⁴⁸. В искавший союза с Москвой Тевтонский Орден грамоты посылались от «царя и государя всея Руси», а оттуда – «к царю»⁴⁹. В новгородско-шведском соглашении о перемирии 1482 г. Иван III поименован «русским кайзером» (Rysekeysere), а в соглашении 1487 г. – «великим королем, кайзером всех русских, великим князем» (nabefelledesgrotenKoniiges, KeijseroweralleRwslant, GrotFörsteIwanWasiliiwitsij)⁵⁰, то есть титулом, близко напоминающим зафиксированный в ливонско-псковском договоре начала XV в. Во времена Густава Вазы в мирном договоре между Швецией и Русью (Новгородом) 1524 г. Василий III обозначен как «император и государь всея Руси» (ImperatoretdominustotiusRutie)⁵¹. Сходным образом «императором всея Руси»

---

⁴⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 78. С. 133. И этот императорский (царский) титул российского государя сохранился в последующих соглашениях о перемирии новгородских властей или самого русского самодержца с ливонцами, а также с ганзейскими городами 1503, 1509, 1513, 1521, 1531 гг. См.: Там же. № 347. С. 331; *Собрание государственных грамот и договоров*. М., 1894. Ч. V. № 57, 65, 95, 105. С. 40, 55, 87, 109. См. в этой связи также: *Хорошкевич А.Л.* Российское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 87. Прим. 62, 102.

⁴⁹ См. грамоты магистра Тевтонского Ордена Альбрехта к Василию III 1517-1518 гг. и Василия III – к магистру 1518 г. и иных лет: *Сборник Русского исторического общества*. СПб., 1887. Т. 53. № 5, 7. С. 42, 66, 77 и другие; *Собрание государственных грамот и договоров*. М., 1894. Ч. V. № 73, 74, 75, 82, 85. С. 71-77, 79.

⁵⁰ *Rydberg O.S.* Sverges traktater med främmande magter. Stockholm, 1895. D. III. № 525, 535. S. 360, 404. См. также: *Хорошкевич А.Л.* Российское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 102, 136.

⁵¹ *Rydberg O.S.* Sverges traktater med främmande magter. Stockholm, 1888. D. IV. № 16. S. 74.

(*totiusRutzsieImperator*) назван Иван III в договоре о дружбе и союзе с королем Дании Иоанном, заключенном в 1493 г., и повторно точно такой же титул поставлен в грамоте датского монарха, направленной уже Василию III в 1505 г. (*tociusRussiaeImperatori*)⁵². В том же 1505 г. в грамоте к Ивану III и его соправителю Василию III Филиппа I Кастильского и эрцгерцога Австрийского, сына и наследника императора Максимилиана I, русские государи признаны «царями» (по-видимому, «императорами» в оригинале)⁵³.

В первой половине XVI в., обращаясь к российским государям с просьбами о милостыни, «царями» их именовали высшие церковные иерархи Ближнего Востока, Причерноморья, Балкан – патриархи Константинопольский и Александрийский, митрополиты Белградский и Кафинский, монастыри Афона и Синая, - а также некоторые светские владетели, имевшие отношения с Москвой⁵⁴. Более того, османские султаны, наиболее могущественные и влиятельные суверены всего Переднего Востока, также признали царское

---

⁵² Собрание государственных грамот и договоров. М., 1894. Ч. V. № 110, 112. С. 129, 133. См. также: *Szeftel M.* Op. cit. P. 74; *Lehtovirta J.* The Use of the Titles in Herberstein's Commentarii. Was the Muscovite Tsar a King or an Emperor? // 450 Jahre Sigismund von Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii. 1549-1999 / Hg. von Fr. Kämpfer und R. Frötschner. Wiesbaden, 2002 (S. 187-201). S. 192; *Зимин А.А.* Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 140.

⁵³ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. I. Стб., 128, 129. См. также: *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 121.

⁵⁴ Соответствующие источники приведены в работах: *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Историко-литературное исследование. Киев, 1901. С. 549, 550; *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 140; *Филлюшкин А.И.* Указ. соч. С. 78-80.

достоинство Василия III: в 1520 г. как к «царю» обратился к нему Селим I, а в 1532 г. Сулейман Великолепный назвал его «царь царем»⁵⁵.

х

х

х

Итак, довольно большой круг европейских правителей и православных церковных властей – и, по-видимому, без всякого к тому внешнего принуждения – признавал за московскими государями императорское (царское) достоинство. Однако о полном международно-правовом утверждении их императорского титула речь могла идти только тогда, когда этим титулом кого-то из них назвал бы христианский монарх равного статуса, а таковым был император Священной Римской Империи. И это произошло в 1514 г., когда между Империей и Россией был заключен союзный договор против Сигизмунда I Ягеллона, короля Польского и великого князя Литовского, вскоре, впрочем, дезавуированный императором. Сближение России с Империей было вызвано стремлением объединить усилия в борьбе не с османами, что в тот момент, хотя и было очень актуально для Габсбургов, но не отвечало бы интересам русской стороны, а с Польско-Литовским государством. 3 февраля 1514 г. в Москву прибыл императорский посланец Георг Шнитценпаумер, который должен был от имени своего монарха побудить московского правителя к участию в широкой антипольской коалиции, в которую, кроме него и императора, входили бы король Датский, курфюрсты Саксонский и Бранденбургский, а также гроссмейстер Тевтонского Ордена⁵⁶. Дело в том, что император

⁵⁵Собрание государственных грамот и договоров. М., 1894. Ч. V. № 93. С. 85.
См. также: *Филюшкин А.И.* Указ. соч. С. 78, 79.

⁵⁶*Fiedler J.* Die Allianz zwischen Kaiser Maximilian und Vasilij Ivanovic Grossfürst von Russland vom Jahre 1514.

Максимилиан I намеревался помочь Тевтонскому Ордену вернуть утраченные им земли, перешедшие к Польше по мирному договору 1466 г., а также заставить Польшу отказаться от поддержки антигабсбургских сил в Венгрии, выступивших против заключения браков между наследниками венгерского престола и императора; великий князь Московский Василий Шотстаивал свои права на древнерусское наследство – Киев и другие русские территории, захваченные королевством Польским и Великим Княжеством Литовским. Хотя определенными полномочиями заключать союзный договор с Василием III Шнитценпаумер не располагал, тем не менее 7 марта 1514 г. он отправился в Москву, уже имея на руках подписанный русским государем акт, провозглашающий «любовь и вечное докончанье и братскую дружбу с нашим братом Максимьяном, Божиею милостью избранным Римским Цесарем»⁵⁷; выработанный в Москве немецкий текст этого же акта, соответствовавший русскому, скрепил крестным целованием за своего императора сам Шнитценпаумер и утвердил собственной подписью и

Wien, 1863. S. 4-6; *Бауер В.В.* Сношения России с германскими императорами в конце XV и начале XVI столетий // Журнал министерства народного просвещения. 1870. Март. Ч. CXLVIII (С. 55-93). С. 85, 86; *Писаревский Г.* К истории сношений России с Германией в начале XVI века // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1895. Кн. II (С. 1-21). С. 5, 6; *Uebersberger H.* Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien; Leipzig, 1906. Bd. I. S. 77; *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 156; *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. С. 125-128; *Wiesflecker H.* Kaiser Maximilian I. Wien, 1981. Bd. IV. S. 159, 173-178; *Ronchi De Michelis L.* Nota sull'alleanza tra l'imperatore dei Romani Massimiliano I e l'imperatore di Russia Vasilij // Идея Рима в Москве XV-XVI века (С. 425-430). С. 426.

⁵⁷ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1894. Ч. V. № 67. С. 66; Идея Рима в Москве XV-XVI века. С. 431.

печатью⁵⁸. Таким образом был заключен союз на условиях, сформулированных в Москве и вполне устраивающих русскую сторону. Они предусматривали взаимную помощь на случай наступательной или оборонительной войны с Польшей и Литвой за возвращение владений, которые, как сказано, «наш и ваш недруг Жигимонт король польский и великий князь литовский... неправдою держит за собой»⁵⁹.

И русский текст договорной грамоты, и немецкий были изготовлены в Москве, причем на обороте последнего помечено, что «диак Елиазар руку свою приложил к сему списку»⁶⁰; речь должна идти о Елизарии Сукове, ибо именно он был отправлен со Шнитценпаумером к императору. Впрочем, вряд ли будет правильным думать, что Елизарий был составителем немецкого варианта⁶¹, а не простым его переписчиком. Позже, к концу 1514 г., когда новые императорские послы в Москву будут утверждать, что, поставив подпись под этим документом, Шнитценпаумер превысил свои полномочия, они заявят, что ему было лишь поручено узнать, угоден ли будет великому князю союз с императором, и никакой другой инструкции он не получал; на что русские представители скажут, что некий документ с

58

“Und ich der Bot Jorg Schnitzenpamer des Erwelten Romischen Kayser zu disen Brief in ein Handtschrift gethan und mein Sygel angehangen“

(Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1852. Т. II. Кол. 1446-1448. Документ перепечатан в работе: *Fiedler J. Die Allianz ...* S. 6, 7).

⁵⁹ “...Ewr vnnd vnser Veindt Sigismundus Kunig in Pollen vnnd Grosfürste zu Littaw... mit unrecht hellet vnnder sich...” (См. русский и немецкий тексты грамоты: *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. С. 432, 440).

⁶⁰ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. II. Кол. 1445, 1446.

⁶¹ См.: *Ronchi De Michelis L. Op. Cit. P. 425.*

формой договорной грамоты он с собой все же имел и проект договора был составлен именно им. Похоже, что ни те, ни другие не лукавили. Скорее всего, он действительно не располагал заранее согласованным с императором текстом договора, однако мог взять с собой копии старых договоров (или, если верить немецким послам, найти их оригиналы в России) и они-то и послужили ему и его русским коллегам образцами для подготовленного уже в Москве немецкого текста договорной грамоты – не случайно он выглядел архаично⁶². Как бы то ни было, а роль Шнитценпаумера в подготовке подписанного им документа не стоит недооценивать. Равно как и полагать, что он проявил недопустимое самоуправство, согласившись подписать сомнительный или просто невыгодный для своего государя договор от его имени. Скорее всего он действовал, руководствуясь настроениями, которые были при императорском дворе, когда он получал инструкции и готовился к поездке в августе 1513 г., в полной уверенности, что он правильно выполняет волю своего монарха. Однако за время поездки и международно-политическая ситуация в Европе, и, соответственно, настроения при императорском дворе изменились⁶³: заинтересованность Польши, вовлеченной в войну с Россией, в сближении с Империей и ставшая более реальной перспектива матримониального союза Максимилиана Испангерским королем Владиславом Пягеллоном, брака внуков императора с наследниками

---

⁶² См. доклад послов Якоба Ослера и Морица Бургшталлера императорскому придворному совету 19 мая 1515 г.: *Fiedler J. Die Allianz ... Beilage VI. S. 76-80.* См. также: *Писаревский Г.* Указ. соч. С. 13, 14.

⁶³ См.: *Шмурло Е.Ф.* Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462-1528) // Записки русского исторического общества в Праге. Прага Чешская; Нарва, 1937. Кн. 3 (С. 91-136). С. 104.

венгерского престола⁶⁴, отодвинула на второй план заботы о возвращении потерянных Тевтонским Орденом владений. Поэтому война с Сигизмундом I, братом Владислава II, теперь уже представлялась императору не столь актуальной, если не нежелательной вообще.

Ситуация, в которой оказался император в результате смелого, не предусмотренного инструкцией шага своего посланца в Москву, была сложной. 4 августа 1514 г. он должен был подписать изготовленную на пергаменте договорную грамоту, немецкий текст которой привез ему Шнитценпаумер, скрепить ее золотой печатью и подтвердить крестным целованием, а затем вручить русским послам, которые, со своей стороны, передали императору аналогичную грамоту на русском языке их государя. Однако сразу же особым письмом на немецком и на латыни Максимилиан I оговорил вступление в силу договора некоторыми условиями: не отказываясь в принципе от военных действий в союзе с Василием III против государя Польши и Литвы, император уточнял, что прибегать к ним можно только в случае неудачи попыток мирного решения спорных проблем и предварительного согласования этих действий с императором и всеми его союзниками; было оговорено и время, когда можно ожидать военного выступления Империи – «ближайший день Св. Георгия-воина», т.е. 23 апреля 1515 г.⁶⁵.

---

⁶⁴ Речь шла о женитьбе Людовика Ягеллона, сына Владислава II, на эрцгерцогине Марии и выходе замуж его сестры Анны за эрцгерцога Фердинанда; договор об этом был подписан летом 1515 г., а браки заключены в 1521 г. См.: *Fiedler J. Die Allianz ...* S. 32 и далее; *Bayер В.В.* Указ. соч. С. 72, 79, 80, 90; *Писаревский Г.* Указ. соч. С. 4-10; *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 177, 178; *Wiesflecker H.* Op. cit. Bd. IV. S. 181-204.

⁶⁵ Идея Рима в Москве XV-XVI века. С. 443, 447. Латинский текст письма был обнаружен только в 80-е гг. XX в. в Архиве Симанкас (Испания) и опубликован в цитируемом издании (С. 442-445).

Обращаясь к самим документам, следует подчеркнуть, что именно в них впервые глава Священной Римской Империи признал императорское достоинство русского государя, и это отвечало интересам русской стороны, хотя неизвестно, потребовал ли вопрос о титуле Василия III особого обсуждения и согласования во время визита в Москву Шнитценпаумера⁶⁶. В договорной грамоте на русском языке, подписанной Василием III, он именуется себя «Божиею милостию *царь* [здесь и ниже курсив наш – *Авт.*] и государь всея Руси и великий князь володимерский и московский...» и так далее. В немецком тексте, составленном в Москве, но подписанном императором в Германии и скрепленном печатью, Василий III обозначен как “*vongotesgnadenKayservnndHerscherallerRewssen*”⁶⁷. Важно подчеркнуть, что императором назван русский правитель и в документах, созданных уже в канцелярии Максимилиана I, - письмах на латинском и немецком языках, в которых он выдвинул оговорки для вступления в силу союзного договора: в латинском варианте, датированном 3 августа 1514 г., Василий III назван “*DeigratiaImperatoretdominatoruniuersorumRhutenorum*”, а в немецком, датированном 4 августа того же года, - “*vongottesgenadenKayservnndherscherallerRewssen*”⁶⁸.

⁶⁶ См. в этой связи также: *Lehtovirta J.* Op. cit. P. 192; *Zenčev V.C.* Der Beginn der russisch-österreichischen Beziehungen // *Mitteilungen des österreichischen Staatsarchivs*. 2003. Bd. 50 (S. 19-25). S. 21, 22; [Азоштон М.] Указ. соч. С. 82, 83.

⁶⁷ *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. С. 431, 439; *Собрание государственных грамот и договоров*. М., 1894. Ч. V. № 66, 67. С. 62-68.

⁶⁸ *Идея Рима в Москве XV-XVI века*. С. 442, 446. По предположению Фр. Кэмпфера, Максимилиан Именовал здесь русского государя «императором» один единственный раз и только для того, «чтобы не обидеть его» (*Kämpfer Fr.* Die Ratifizierung des erstend deutsch-russischen Vertrages von 1514 //

Таким образом, признание правителем Священной Римской Империи императорского достоинства российского государя было зафиксировано в международно-правовых документах. Немецкие тексты первой и второй грамот после их подписания императором были направлены в Москву; но судьба их сложилась по-разному.

Назначенные Максимилианом I послами к Василию III Якоб Ослер и Мориц Бургшталлер достигли Москвы 13 декабря 1514 г. 17 декабря они были приняты великим князем, который отказался вносить какие-либо изменения в договор и не принял грамоту, их содержащую⁶⁹. И это вполне понятно. В расчете на помощь Империи он начал войну с Сигизмундом I, на первых порах весьма успешную, ибо 29 июля 1514 г. русскими был взят Смоленск, но затем принявшую дурной оборот – 8 сентября русские войска потерпели жестокое поражение под Оршей⁷⁰. От императора же вместо помощи он получил предложения внести изменения в договор, делающие его бессмысленным.

Что касается Империи, то для нее в новых обстоятельствах союз с Россией становится мало привлекательным, если не совсем ненужным. Король Польши оповестил в июле 1514 г. своего брата Владислава По том, что будто бы император совместно с русскими, тевтонцами, ливонцами и немецкими князьями намеревается напасть на него, в связи с чем король Чехии и Венгрии обратился к Максимилиану I, зная заинтересованность Габсбургов в матримониальном союзе с Ягеллонами, с увещеванием установить с королем Польши Сигизмундом I дружеские отношения и содействовать его

Studiophilologica slavica. Festschrift für Gerhard Birkfellner. Berlin. 2006. Teilband I (S. 237-243). S. 240).

⁶⁹См.: *Fiedler J.* Die Allianz ... S. 12; *Пусаревский Г.* Указ. соч. С. 13-15; *Uebersberger H.* Op. cit. S. 86, 87; *Ronchi De Michelis L.* Op. Cit. P. 428.

⁷⁰*Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 5 // Сочинения. М., 1989. Кн. III. С. 239; *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 165-167.

примирению с великим князем Московским⁷¹. Одновременно поляки предприняли мощную пропагандистскую кампанию с целью дискредитировать русских как сильного в военном отношении союзника: сам польский король направил папе Льву X, другим церковным иерархам и венецианскому дожу послания о его победе над «неверными или схизматиками» (*Infideles aut Scismaticos*), как он именовал русских, пространное послание об этом же написал апостольский легат в Польше Пизон, в Риме было издано несколько сочинений польских авторов на эту же тему⁷², победе поляков над москвитами посвящались наспех составленные стихотворные произведения⁷³. Для большей убедительности поляки

---

⁷¹ *Acta Tomiciana. Posnaniae*, 1854. Т. III. № 216, 219. P. 154, 155, 166, 167. См. исследования: *Fiedler J. Die Allianz ...* S. 24, 25; *Wiesflecker H. Op. cit. Bd. IV. S. 177*; *Ronchi De Michelis L. Op. Cit. P. 427*.

⁷² [*Sigismundus I*]. *Epistola ad Leonem X Pont. Max. de victoria contra haereticos et schismaticos Moscovienses*. Roma, 1514 (См.: *Acta Tomiciana. Т. III. № 232. P. 182*; см. также: № 231-238. P. 181-188); *Dantyszech J. De clade Moscorum. Romae*, 1515; *Wapowski B. Paneguris seu carmen elegiacum in victoriam Sigismundi I, regis, de Moschis. Romae*, 1515.

Подвпечатлението тѣхъ польскихъ сочинений о сраженіи поляковъ съ русскими писал папский нунций Якуб Пизон

(*Epistola Pisonis ad Coritiam de conflictu Polonorum et Litanorum cum Moscovitis*.

Romae, 1515. См. изд.: *Acta Tomiciana. Т. III. № 246. P. 202-207*) и автор немецкой брошюры “*Die Schlacht von den Kunig von Polen mit den Moscoviter, gescheen am Tag Marie Gepurt MCCCCXIII*“.

См. также: *Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 101-103*; *Зимин А.А. Указ. соч. С. 169*; *Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 126, 127*; *Wiesflecker H. Op. cit. Bd. IV. S. 177*.

⁷³ См. поэтические труды Андрея Критского и Сильвия Амата: *Acta Tomiciana. Т. III. № 242, 244. P. 191-200*.

направили по городам Европы взятых ими в битве при Орше военнопленных⁷⁴.

Конечно, при императорском дворе не могли не учитывать все эти известия, в их свете тем более предпочтительной Габсбургам должна была казаться перспектива брачного союза с венгерским королевским домом, сулящая им новые значительные территориальные приобретения, нежели возвращения Тевтонскому Ордену некогда захваченных у него поляками владений. Отказ русского государя принять новый вариант договорной грамоты был использован как предлог для того, чтобы аннулировать соглашение. 19 мая 1515 г. на имперском сейме в Аугсбурге послы Максимилиана Юслер и Бургшталлер доложили о неудачном исходе своей миссии, а императорский уполномоченный Конрад Пейтингер заявил протест по поводу позиции, занятой российским государем⁷⁵; таким образом, заключенный Шнитценпаумером союз был публично расторгнут, договорная грамота, подписанная императором 4 августа 1514 г., объявлена недействительной.

х

х

х

В связи с аннулированием императором договорной грамоты с Россией небезосновательным будет выглядеть вопрос, в какой мере этот акт мог повлиять на проблему титулатуры русского государя? Иными словами вел ли этот шаг неизбежно к отказу от признания за Василием Шимператорского

---

⁷⁴О том, что русских военнопленных видел в Вене, сообщает Вадриан (*PomponiusMela.Desituorbislibritres. Basileae, 1522. P. 95*). Заполучив некоторую часть этих военнопленных, Максимилиан Ютправил их в Россию. См.: *Бауер В.В. Указ. соч. С. 89, 90; Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 102. № 4; Зимин А.А. Указ. соч. С. 169; Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 126.*

⁷⁵*Fiedler J. Die Allianz ...Beilagen. VI, VII. S. 14-16, 76-84; Uebersberger H. Op. cit. S. 87.*

достоинства? Или все-таки подписанную Максимилианом I грамоту можно рассматривать как прецедент, позволяющий русским требовать от монархов Запада обращаться к их государю как к императору; ведь Максимилиан I отказывался от подписанного его послом договора о союзе с Василием III, а не от обращения к нему как к императору, тем более что такое же обращение содержит документ, изготовленный в канцелярии самого Максимилиана I.

Правда, насколько можно судить по другим материалам, именование Василия III императором не было в его глазах *conditiosinequanon* для отношений с иноземными монархами. Кстати заметить, сам он не венчался на царство, далеко не всегда называл себя царем в грамотах к другим государям⁷⁶ и не требовал от них так себя именовать. С его стороны не вызывало неприятия, когда и после 1514 г. глава Священной Римской Империи, папа или кто-то еще из европейских правителей называли его «Великим Князем и Великим Русским начальником», «Великим князем всея Руси и Московии» (*magnustotiusRussiaeetMoscoviaeprinceps*), а то и просто «Герцогом Московии» (*DuxMoscoviae*)⁷⁷, хотя в своих посланиях к ним он

---

⁷⁶См. грамоты Василия III к турецкому султану Селиму I 1515 г., к крымским ханам 1515, 1518, 1519, 1521 гг. и иных лет, договорные грамоты с польским королем Сигизмундом I 1523, 1527 гг. (Собрание государственных грамот и договоров. М., 1894. Ч. V. № 69, 70, 86, 88, 94, 97, 102. С. 68, 69, 80, 82, 86, 97, 104).

⁷⁷См. грамоты к Василию III императора Максимилиана I 1517, 1518 гг., а также пап Льва X 1518, 1519 гг. и Климента VII 1524, 1525 гг. (Собрание государственных грамот и договоров. № 77, 81, 83, 84. С. 74, 76, 78, 79; Григорович И.И. Переписка пап с российскими государями в XVI веке, найденная между рукописями в Римской Барбериниевой библиотеке. СПб., 1834. № 1, 2. С. 3, 9; Савва В. Указ. соч. С. 278-284; Шмурло Е.Ф. Рим и Москва. Приложение. I. С. 131; Язькова В.Е. Папский престол и Московское

теперь уже мог обозначить себя как «Божиею милостью Царь Государь всеа Русии»

(*Dei gratia Imperator et Dominator totius Russiae*)⁷⁸. Возможно, это и спровоцировало появление в недрах императорской канцелярии одного документа, пусть и не получившего статус официального, тем не менее опубликованного и в силу этого имевшего огласку.

В 1526 г. в Базеле Иоганном Фабри (1478-1541 гг.)⁷⁹, советником и духовником эрцгерцога Австрийского Фердинанда Габсбурга, был напечатан

государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // Средние века. М., 1995. Вып. 58 (С. 198-205). С. 201).

⁷⁸См. грамоты Василия III к императору Максимилиану I 1518 г., к папе Клименту VII 1525, 1526 гг., к французскому королю Франциску I 1517 г., к курфюрстам и чинам Империи 1519 г., к датскому королю Христиану II 1519 г. и иные (Собрание государственных грамот и договоров. № 78, 84, 87, 90. С. 75, 79, 81, 83; Григорович И.И. Указ. соч. № 3, 4. С. 19, 25; Шмурло Е.Ф. Указ. соч. Приложение. IV. С. 133; *Iovius P. Libellus delegatione Basili magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum* // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 233, 262).

⁷⁹Основные биографические данные о Фабри см.: Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig, 1879. Bd. 4. S. 475-477; Kirchenlexikon oder Encyclopädie der katholischen Theologie und ihrer Hilfswissenschaften. Freiburg im Br., 1886. S. 1172-1175; *Aschbach J. von. Geschichte der Wiener Universität*. Wien, 1888. Bd. 3. S. 307-322; *Staub J. Dr. Johannes Fabri bis zum offenen Kampf gegen Luther*. Einsiedeln, 1911; *Helbing L. Dr. Johann Fabri: Generalvicar von Konstanz und Bischof von Wien, 1478-1541*. Münster, 1941; *Lhotsky A. Die Bibliothek des Bischofs von Wien, Dr. Johannes Fabri (1530-1541)* // Lhotsky A. Aufsätze und Vorträge. Bd. 3: Historiographie, Quellenkunde, Wissenschaftsgeschichte. München, 1972. S. 228-241;

отрывок грамоты императора Карла Iк Василию III, будто бы случайно попавшийся ему на глаза, когда уже завершалась работа над его трактатом «Религия московитов», в предисловии к коему он и был помещен. Само сочинение Фабри представляет собой по преимуществу запись бесед с участниками посольства великого князя Московского Василия IIIк императору Карлу V, которое отправилось из Москвы вместе с императорским послом Антонио де Конти в июне 1524 г. По дороге оно посетило Вену, где было с честью принято братом императора эрцгерцогом Австрийским Фердинандом. Затем через германские земли, Фландрию и, по-видимому, Англию посольство добралось до Испании. 6 апреля 1525 г. состоялся торжественный въезд русских послов в Мадрид, а 29 апреля – прием у императора в Толедо. Обратный путь послов пролегал через Францию, а в августе или в начале сентября 1525 г. они вновь встретились с эрцгерцогом Фердинандом уже в Тюбингене. Из владений Габсбургов русское посольство выехало в январе 1526 г. вместе с ответным посольством императора и эрцгерцога к Василию III.Его возглавили граф Леонардо Нугарола и барон Сигизмунд Герберштейн.

В Тюбингене русские послы князь Иван Иванович Засекин Ярославский и дьяк Семен Борисович Трофимов⁸⁰ были приняты при дворе эрцгерцога Фердинанда, где Фабри вместе с какими-то другими неназванными лицами взял у них своего рода интервью, следы которого ощутимо чувствуются в появившемся вскоре повествовании об отечестве, народе, религиозных

Contemporaries of Erasmus. Biographical Register of the Renaissance and Reformation. Toronto; London, 1986. Vol. 2. P. 5-8; *Кудрявцев О.Ф.* Фабри Иоганн // *Культура Возрождения. Энциклопедия.* М., 2011. Т. 2. Ч. 2. С. 383-385.

⁸⁰О посольстве И.И. Засекина Ярославского и С.Б. Трофимова к Карлу V и о посвященных ему источниках и литературе см.: *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы.* С. 205, 206. Прим. 6.

нравах и уставах московитов. Беседы проходили при посредничестве толмача Василия Власа, сведущего в немецком и латинском языках⁸¹. Заказчиком сочинения был эрцгерцог Фердинанд, действительным адресатом – вся образованная, читающая по-латыни Европа.

Примером московитов, «нравы и весь уклад жизни которых, - по словам Фабри, - исполнены ничем иным, как благочестием»⁸², он хотел не только поразить воображение своих современников, но и выступить против церковной смуты и гражданских нестроений в Германии. Поэтому, по признанию самого Фабри, дабы придать больший вес в глазах читателей рассказам о малоизвестном, но могущественном и, несомненно, заслуживающем внимания народе, он и предпослал им фрагмент грамоты, направленной Карлом V Василию III. Фрагмент этот представляет собой инскрипцию, содержащую полный, развернутый титул российского государя и обращение к нему: «Светлейшему и могущественнейшему государю господину Василию, Божьей милостью императору и повелителю всех рутенов (*deigratiaImperatorietdominatoriuniuersorumRuthenorum*)⁸³, и великому

---

⁸¹О Власии, или Власе, Игнатъеве (Игнатове) см. подробнее: Там же. С. 206. Прим. 8.

⁸²*FabriI. Moscovitarumreligio //Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 144, 172.*

⁸³Рутенами в античных источниках (указания на них см.: Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993. С. 169) называлось кельтское племя на границе Аквитании и Нарбоннской Галлии. В европейских документах средних веков и Возрождения этот термин употреблялся для обозначения восточных славян, выступая синонимом слова «руссы». См. у Матвея Меховского: “*regionesRussorumseuRutenorum*”, то есть «области руссов, или рутенов» (*Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. I.I.1 / Перевод С.А. Аннинского. М.;Л., 1936. С. 47, 129*), а также у Герберштейна: «...народ этот,

князю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Ржевскому, Белевскому, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондийскому и ин[ых], старшему брату (*fratrimaiori*) и другу нашему драж[айшему]. Карл, император римлян»⁸⁴.

В цитированной инскрипции обращают на себя внимание две особенности. Во-первых, как и в грамотах на латыни и немецком 1514 г. по поводу заключения союзного договора между Империей и Россией, государь этой последней назван «императором» и признана его власть над «всеми рутенами [т.е русскими – Авт.]», стало быть – и над русскими подданными Великого Княжества Литовского и Короны Польской. Во-вторых, - и в этом существенное отличие грамоты из трактата Иоганна Фабри от предшествующих документов, адресованных Габсбургами русским государям, - Василий III признан в ней не просто «братом», как было условлено еще в 1491 г.⁸⁵, но – что следует отметить в качестве случая небывалого – «старшим братом». Трудно сказать, что именно имели в виду секретари императорской канцелярии обозначить подобной формулой – может быть, простую разницу в возрасте, ибо Василий III (1479 г. рождения)

говорящий на славянском языке, исповедующий веру Христову по греческому обряду, называющий себя на родном своем языке Russi, а по латыни именуемый Rutheni» (*Герберштейн С. Записки о Московии / Перевод А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 1988. С. 58*). Соответственно, термин “Ruthenia”, наряду с “Russia”, “Ruscia”, “Ruzzia”, начиная уже с XIV в., применялся для именованя Руси (См.: *Соловьев А.В. Византийское имя России // Византийский временник. М., 1957. Вып. XII (С. 134-155). С. 139*).

⁸⁴*Fabri*. *Moscovitarum religio*. С. 144, 172.

⁸⁵ См.: *Синицина Н.В. Два мира: возможность взаимопонимания // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы (С. 35-62). С. 57, 58.*

был действительно намного старше Карла V (1500 г. рождения). Однако что бы они ни подразумевали, именование старшим братом могло выглядеть в глазах всех современников прежде всего как признание Карлом V, правителем Священной Римской Империи, по традиции считавшимся наивысшим среди всех католических монархов, первенства и превосходства российского государя.

Грамота Карла V к Василию III с той инскрипцией, какую привел Иоганн Фабри, так и не была отправлена адресату. Главную роль в этом сыграл, по видимому, Сигизмунд Герберштейн. Собираясь вместе с графом Леонардо Нугаролой, представителем Карла V, во второе свое московское посольство, Герберштейн в качестве представителя эрцгерцога Фердинанда получил верительные грамоты, в которых обращение к российскому государю его настолько не устраивало, что он запросил новые. В них так же, как и в документе, напечатанном Фабри, Василий III именовался «императором» и «нашим старшим [братом]», а этого, по мнению Герберштейна, не следовало делать, ибо прибавило бы спеси «москвиту»; Герберштейн предлагал «писать ему как государю России и великому князю»⁸⁶. Более чем вероятным выглядит предположение о том, что в руки Фабри попал аналогичный документ, т.е. первоначальный вариант верительной грамоты к Василию III, которой был снабжен императорский посол Нугарола. Следует заметить, что именно Нугарола доставил Герберштейну инструкции Фердинанда относительно их предстоящего совместного посольства в Московию⁸⁷, вызвавшие столь негативную реакцию Герберштейна. Уместно также

---

⁸⁶ См. замечания Герберштейна на инструкции, полученные от эрцгерцога Фердинанда, в кн.: *Герберштейн С.* Указ. соч. Т. I. С. 752, 753. См. также: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 205. № 5; *Кудрявцев О.Ф.* Неизвестная грамота Карла V Василию III // Новая и новейшая история. 1997. № 5 (С. 224-228). С. 226-228.

⁸⁷ *Герберштейн С.* Указ. соч. Т. I. С. 750.

предположить, что «замечания» Герберштейна на первоначальный вариант присланной ему верительной грамоты оказались роковыми и для первоначального варианта верительной грамоты, данной Карлом V Нугароле. Новый, дошедший до нас целиком текст верительной грамоты с более скромной титулатурой российского монарха, названного «государем» и «великим князем Руссии», был подписан Карлом Vв Толедо 12 августа 1525 г.⁸⁸ и, следовательно, получен Нугаролой в Германии значительно позже, а 18 сентября 1525 г. в Тюбингене Фабри уже закончил свой трактат, которому предпослал отрывок из первоначального и, по-видимому, вскоре уничтоженного текста подобного рода грамоты.

Благодаря базельской публикации 1526 г. трактата Фабри «Религия московитов» первоначальный вариант грамоты был сохранен и сделан достоянием всей читающей по-латыни Европы. Стоит заметить, что он сохранился еще в публикации трудов Фабри 1537 г.⁸⁹, тогда как, начиная с издания 1541 г.⁹⁰, чьими-то стараниями он исчезает и более не появляется в последующих перепечатках трактата. Возможно, это произошло по прихоти издателей, скорее всего, - потому что своим содержанием он не устраивал влиятельные в Империи круги, к которым принадлежал Герберштейн, ориентированные на союз с Ягеллонами.

Просмотрели ее и русские современники Фабри и Герберштейна, не проявившие интереса к тому, что писали об их стране иноземцы. Поэтому, когда пришла нужда доказывать законность употребления государем Московии царского титула, его дипломаты ссылались лишь на грамоту Максимилиана I 1514 г., покоившуюся в архивах, и изготовляли в

---

⁸⁸Там же. С. 749.

⁸⁹*Fabri*. *Opuscula quaedam*. Lipsiae, 1537. Sig. oIVr-pVIr.

⁹⁰*Fabri I. Moscovitarum religio // Opus historiarum nostro saeculo convenientissimum*. Basileae, 1541. P. 196-233.

подтверждение своей правоты ее копию⁹¹, которая внушала подозрение уже тем, что высылалась из Москвы, и которая могла быть легко утаена от широкой огласки. Другое дело грамота Карла V, опубликованная в 1526 г. в трактате Фабри, который в многочисленных экземплярах разошелся по всей Европе, - она могла бы стать весьма убедительным аргументом в доводах российской стороны. Тем более, что никто в Империи не выступал публично с заявлением о ее недействительности или подложности. Ее просто замолчали.

---

⁹¹В 1555 г. для обоснования царского титула Ивана IV в Великое Княжество Литовское были направлены списки с грамот Максимилиана I и султана Сулеймана Великолепного. См.: Сборник русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. № 31. С. 474-476; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 6 // Сочинения. М., 1989. Кн. III. С. 500.